

КЛАССИКА ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
ЭММАНУЭЛЬ АРСАН

КЛАССИКА ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

ЭММАНУЭЛЬ АРСАН

ЭММАНУЭЛЬ

АНТИДЕВА

ВЕРНОСТЬ
КАК ПОРОК

РИМСКИЕ
КАНИКУЛЫ

ТАНЦОВЩИЦА
С БУЛЬВАРА
СЕН-ЖЕРМЕН

МАДАМ КАК
ЯБЛОКО И МЕД

Э М М А Н У Э Л Ь А Р С А Н

ЭММАНУЭЛЬ

МАДАМ КАК
ЯБЛОКО И МЕД

EMMANUELLE ARSAN

EMMANUELLE

A U R E L I E

Москва
2016

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
А85

Emmanuelle Arsan

AURELIE

AURELIE © Belfond, un département de Place
des Editeurs, 2013

Перевод с французского *Г. Ариковой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Арсан, Эммануэль.

А85

Эммануэль. Мадам как яблоко и мед / Эммануэль Арсан ; [пер. с фр. Г. Ариковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Классика эротической прозы).

ISBN 978-5-699-86940-4

Аурелия и Андреа обвенчались в первый же день знакомства. Тайный брак стал самым романтичным событием в жизни Аурелии. Но очень скоро оказалось, что ее муж предпочитает объятиям жены будуары венецианских путан. Какая несправедливость! Он проводил ночи с продажными красотками, а из Аурелии сделал непорочный объект для поклонения. Но девушка мечтала о любви земной, и поэтому, когда ей представилась возможность отправиться в Александрию, чтобы освоить тонкую науку соблазнения, любопытная Аурелия решила не отказывать себе в удовольствии...

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

© Арикова Г., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86940-4

Часть первая

1

Вот уже битый час она тайком преследовала тень, скользившую по каменным стенам узких улочек в районе Гвидечча, потемневшим от сырости и времени. Молодой худощавый блондин шел быстро, не оглядываясь. Ей было трудно поспевать за ним, ступая изящными туфельками по неровностям булыжной мостовой, тем более что каждый раз, когда улица куда-то поворачивала, приходилось останавливаться и осторожно выглядывать из-за угла, чтобы оставаться незамеченной.

Встречные мужчины не могли остаться равнодушными к красивой молодой женщине. Ее тонкая талия, золотистая кожа изящных ног, тяжелая грудь, колышущаяся под легким шелком летнего платья в цветочек, приводили их в восхищение, и они пытались заговорить

с ней... В другое время она бы улыбнулась в ответ на комплименты или резко отчитала бы грубиянов, позволивших себе непристойные высказывания в ее адрес, но сегодня она скользила мимо вдоль полноводных каналов, покрытых тонкой пленкой бензинового налета, никого и ничего не замечая вокруг и стараясь по мере возможности не привлекать к себе внимания.

Она свернула в темный переулок, но оказалась в безлюдном тупике. Вокруг — никого, блондин исчез. Может, он проскользнул в какой-нибудь секретный ход, зная все закоулки бывшего гетто? Прислонившись к стене и затаив дыхание, она прислушалась к тишине. Ей показалось, что где-то слышатся голоса. Какое-то время она колебалась, разглядывая изъеденные дровоточцем старые потрескавшиеся двери.

Потом, скорее наугад, чем по наитию, она выбрала одну из них и постучала. Дверь открылась, и она увидела перед собой морщинистое лицо старухи. Девушка попросила пустить ее вслед за тем, кто только что пересек порог этого дома.

— Вы ошиблись, *signorina*¹, — ответила старуха, — сюда никто не входил.

— Это вы ошибаетесь! Разве он не сказал вам, что у нас здесь свидание?

¹ Барышня, девушка (*ит.*).

«» Эммануэль. Мадам как яблоко и мед «»

— Сомневаюсь, *signorina*.

Старуха стояла на пороге, загородив своим массивным телом проход в дом. Девушка дрожащей от злости и нетерпения рукой вытащила из сумочки несколько купюр и протянула их старой женщине. Та, не раздумывая, тут же схватила их толстыми пальцами.

— Он наверху?

Старуха кивнула.

— Он что, не один?

— Да, *signorina*.

— А можно как-нибудь... посмотреть на него... только так, чтобы он не заметил?

— Вы готовы заплатить за это, *signorina*?

Девушка раздраженно пожала плечами и достала из сумочки еще несколько банкнот.

— Идите за мной. Только будьте осторожны, не споткнитесь на лестнице!

Старые ступеньки скрипели под тяжестью дородной матроны. Она остановилась наверху, чтобы отдышаться, а потом продолжила путь по длинному коридору без дверей, освещенному одной лишь лампочкой без абажура, бросавшей тусклый свет на желтые выцветшие обои. Подойдя к стенному шкафу в конце коридора, она отодвинула створку, пропуская девушку вперед:

— Входите, *signorina*.

Внутри было тесно и темно. Старуха медленно отодвинула шторку, и девушка в испуге

отпрянула, увидев так близко перед собой представляющую ее глазам сцену.

— Да не бойтесь вы. Они вас не видят.

Молодой белокурый юноша снимал с себя одежду, кидая вещи прямо на потертый ковер. Девушку, находящуюся с ним в комнате, невозможно было разглядеть полностью, она сидела сбоку, на биде, занимаясь своим туалетом. Видна была только ее нога, обтянутая чулком, и обнаженное бедро цвета слоновой кости, а также длинные черные прямые волосы.

Обнаженный красавец стоял в ожидании посреди комнаты, глядя на нее и лаская себя в предвкушении. Он был высок, худощав и строен. По его бледной коже пробежала нервная дрожь. Девушка наконец закончила гигиенические процедуры, деликатно промокнула бритый лобок и встала. Обернувшись, она показала свое лицо, тонкие черты которого свидетельствовали о наличии азиатской крови. Она подошла к кровати и присела на краешек, без стеснения широко раздвинув ноги. Нежно-розовые и блестящие губы в промежности завораживали и манили.

Юноша опустился на колени перед ней и приник лицом к тонким нежным бедрам, обхватив руками ягодицы красавицы. Она запустила пальцы в его белокурые локоны и закрыла глаза.

«» Эммануэль. Мадам как яблоко и мед «»

— Он часто сюда приходит? — шепотом спросила девушка у старухи.

— В этом месяце — каждый день.

— Он встречается всегда с одной и той же?

— Нет, *signorina*. Все мои девушки красавицы. Вы тоже очень красивы...

Старая матрона отступила на полшага, чтобы лучше разглядеть соблазнительные изгибы тела молодой женщины, обтянутые тонким шелком платья: упругие груди, тонкую талию, пышные бедра, янтарную кожу плеч, шелковистые пышные волосы цвета темного золота, пухлые детские щечки, горящий взгляд из-под густых ресниц, аккуратный маленький ротик...

— Если хотите, могу взять вас к себе. Станете одной из моих прелестниц. И вы не одна такая... Многие знатные дамы оказывают мне честь, посещая мое скромное заведение.

Девушка рассеянно слушала ее, не отрывая глаз от блондина и его девушки, но, услышав последние слова старухи, обернулась к ней и сухо приказала:

— Теперь оставьте меня одну.

Девушка перевернулась на живот, предоставив возможность юноше ласкать ее попку. Он делал это не торопясь, с мечтательным видом. Внезапно он звонко шлепнул ее ладонью по ягодице. В шкафу за зеркалом другая девушка

вздрогнула от неожиданности, а брюнетка даже не шелохнулась. Юноша повторил свой жест, но жестче и сильнее. В ответ брюнетка шире раздвинула ноги.

Женщина за зеркалом затаив дыхание прильнула к стеклу почти вплотную.

— Андреа...

Юноша, улыбаясь, похлопывал по розовым ягодицам, по смуглой коже изящных бедер, ласкал приоткрытые трепещущие губы. При каждом шлепке его напружиненный член дергался и ударялся о мускулистый напряженный живот.

Девушка за зеркалом, прижавшись лбом к холодному стеклу, покусывала губы и нервно теревила платье. Правой рукой она невольно принялась гладить внутреннюю сторону своих бедер.

Юноша послунывил свою ладонь и перенес слюну на свой возбужденный фаллос. Затем он подцепил руками легкую талию и приподнял бедра девушки. Она вцепилась руками в простыню, чтобы не скользить. Когда он вошел в нее, она тихо вскрикнула.

За зеркалом девушка, наблюдающая за ними, слабо стонала. Она покосилась на створку двери и, убедившись, что она плотно закрыта, задрала юбку и засунула пальцы в промежность.

Юноша целиком погрузился в брюнетку.

Лицо его просияло, губы едва слышно шептали: *Mi piace cularti, putana...*¹

Девушка в темной комнате, прижавшись грудью к стеклу, продолжала ласкать себя, отодвинув тонкий шелк белых трусиков. Глаза ее были полны слез. Она не могла оторвать восхищенный взгляд от двух тел, наслаждавшихся любовью. Юноша энергично вонзал свой член в путану, а та, приподнявшись на локтях, раскачивалась, опустив на лицо свои длинные темные волосы. Ее груди раскачивались в такт движениям.

Молодой человек задышал часто и хрипло. По другую сторону зеркала девушка крепко сжала рукой лобок и губы. Он вынул еще напряженный член, мокрый и блестящий. Девушка в темной комнате бессильно прислонилась к стене, запрокинув голову и тяжело дыша. Из-под прикрытых ресниц текли слезы.

Девушка на постели перевернулась на спину и откинула с лица блестящие черные волосы. Она не смотрела на юношу, который тем временем быстро натягивал брюки и застегивал рубашку. Одевшись, он быстро вышел из комнаты, даже не обернувшись. Когда дверь за ним закрылась, проститутка встала и подошла к зеркалу. Сложив руки ладонями вместе,

¹ Как мне хорошо у тебя внутри, шлюшка...

по-восточному, она поклонилась. На ее тонких губах заиграла улыбка.

Девушка с другой стороны зеркала молча смотрела на нее широко открытыми от изумления глазами. Неужели она обращалась к ней? А он? Знал ли мужчина, что за ним наблюдали? Створка двери приоткрылась.

— Ну как? Вам понравилось?

Девушка покраснела и одернула юбку. Старуха смотрела на нее искушенным взглядом.

— Дайте-ка мне вашу руку.

Девушка протянула ей ладонь, и матрона, внимательно изучая линии от указательного пальца до самого запястья, долго качала головой.

— Ну, что там?

Старуха улыбнулась, дотронулась до массивного ободка обручального кольца на безымянном пальце девушки и сказала:

— Я вижу, вы замужем,... но мое предложение остается в силе, *signora*.

Старуха повертела колечко пальцами и нащупала бриллиант.

— Какой роскошный камень... Видимо, он вас очень любит, не так ли?

Ее венецианский принц! Ее белокурый красавец, робкий, безумно влюбленный, такой импозантный в роскошной шелковой пижаме, шел ей навстречу.. Она сидела, по-турецки поджав под себя ноги, на краю постели под

балдахинном... Приблизившись, он встал на колени и начал покрывать поцелуями ее руки. Потом зарылся лицом в пышные бедра, коснувшись головой теплого живота, негромко повторяя при этом:

— Аурелия, *amore*...¹

Сквозь тонкую ткань розового пеньюара она чувствовала кожей его горячее дыхание. Она напряглась. Как он смеет касаться ее после того, что... Он поднял голову и взглянул ей в глаза:

— Вы так прекрасны, *amore*, словно спустились с полотен Тинторетто...

Он перевернул ее руки, чтобы поцеловать ладонки. Ее охватила дрожь, и она спрятала руки за спиной.

— Вот уже месяц прошел с тех пор, как я впервые увидел вас в соборе Санта-Мария делла Салюте...

— Вы никогда не говорили мне, почему вы там оказались.

— Чтобы встретиться с вами, конечно! Когда я заметил вас, то подумал, что это — мадонна, спустившаяся вниз со своего постамента. Я пошел за вами, прячась за колоннами, но я тогда уже знал, что вы будете моей женой!

— Вы считаете, что я похожа на...

— На святую, любовь моя. Вы — святая.

¹ Любимая (*ит.*).

— Ах так?..

Аурелия поджала губы. Святая? Ну что ж, он скоро узнает, какая она святая!

Она резко повела плечами, и бретельки пеньюара соскользнули вниз, обнажив тяжелые, слишком большие для ее двадцати лет, золотистые груди с розовыми сосками. Она подняла подол, и он увидел ее ноги с плотными икрами и пышные гладкие бедра, а потом округлый животик, покрытый нежным пушком.

— А так? Может быть, в таком виде я больше похожу на Венеру Тициана?

Юноша вздрогнул, возбуждись, и потянулся к ночному столику, чтобы потушить лампу. Аурелия остановила его.

— Вы не хотите мною любоваться?

Он все-таки выключил лампу. Заключив жену в объятия, он шепнул ей на ушко:

— Так будет лучше, уверяю вас.

Аурелия вздохнула, накрылась одеялом и повернулась к нему спиной. Когда он попытался прижаться к ней, она отодвинулась.

Скоро она снова почувствовала, как он прижимается к ее ягодицам. Молча он погрузил лицо в ее пышные волосы, с наслаждением вдыхая их аромат. Аурелия приподняла рубашку, чтобы обнажить голую попку, просунула руку между ног и нащупала его ладонь. Взяв его пальцы, она притянула их в свое лоно, заста-

«» Эммануэль. Мадам как яблоко и мед «»

вив надавить на клитор. Ее теплый зад упирался ему живот и согревал кожу.

Он убрал свою руку. Аурелия почувствовала, что он вошел в нее.

— Подождите, Андреа. Я еще не готова...

Она продолжала себя возбуждать, но он нервно схватил ее за руки, чтобы они не мешали ему рывками протиснуть свой член во влагалище. Ей это не понравилось. Она резко освободилась из его объятий и опять принялась себя ласкать.

— Не надо так быстро... Не спешите, дайте мне время!

Его тело напряглось рядом с ней, он замер и застонал. Все кончилось. Она жутко рассердилась. Энергичными движениями таза вперед и назад она пыталась удержать в себе его еще твердый пенис, но муж больше не двигался. Тогда Аурелия отодвинулась на другой краешек постели и сжалась в комочек. Она была очень расстроена, ее трясло от досады...

— Вы сердитесь?..

— Вы никогда со мной не делаете ничего такого... Почему?

— Что вы хотите сказать?

— Я не знаю... не знаю. Но вы могли хотя бы поцеловать меня, ну... обнять, приласкать, ну... всякое такое...

— ...«всякое такое»? Есть вещи, которые нельзя делать со своей женой, — равнодушным